

отступают, Фридрих II призывает в них стрелять. Оказывается, что, вопреки ожиданию, бегут не русские, а немцы. Сражение проиграно, Фридрих II хочет послать в Берлин курьера, предупредить королеву и чиновников о грозящей им опасности, но и здесь его опередили: русские идут к Берлину.

Осмеяние короля и королевской власти содержится и в «Приключении Густава III, Короля Шведского, 1788 года июля 6 дня».⁴ Произведение представляет собой «разговор» живого, ведущего войну с Россией Густава III с вставшим из гроба королем Карлом XII. Подобно Фридриху II Густав III самоуверен. Он подражает Карлу XII, хочет возвратить потерянные дедом в войне с Россией земли и «посадить с разбегу на рога Старинного врага» (с. 41). Тщетно уговаривает его Карл XII не воевать с Россией. Густав остается верен своим целям; он насмехается над дедом за то, что тот проиграл Полтавское сражение:

Ты первый наутек всем махом побегал
И чуть штаны
На месте, где сидеть им должно, удержал
И после, будучи и слаб и хром от раны,
Не престава! ты бить тревогу в барабаны.

(с. 41)

Карл XII в свою очередь издевается над внуком: Густав, словно «лукавый пес», подкрался к России и хотел ее укусить, но получил в зубы, и «плача утирает кровоточивый нос». Произведение выражает народное сатирическое представление о войне: Густав вступает в войну от безделья («и в брань вступаю на досуге, Палю затем, что порох есть», с. 38). Карл XII называет внука «шишиморой» «в героях нуль», который достоин не лавров, а смеха или слез, пророчит Густаву время, когда тот будет мечтать, чтобы датчане жили в мире и не трогали его, как «чирья», а народ будет называть его презренным королишкой, дармоедом. Тогда он не станет задирать своих соседей. Единственное, что ему разрешено будет делать, это восвать с волками, медведями, болотными кабанам, дворцовыми крысами и мышами, но для этого не понадобятся ни ядра, ни свинцовые пули. Как мы видим, «Приключение» сатирически изображает честолюбивого короля, презирающего народ, его неумение соразмерить свои планы с реальностью.

Было бы неверно полагать, что в подобных произведениях высмеивались только иноземные короли и полководцы. Доставалось

⁴ ИРЛИ, ф. 265, оп. 3, № 9, с. 36 (далее ссылки на страницы этой рукописи даются в тексте). — В этом произведении излагаются события русско-шведской войны 1788—1790 гг., когда шведский король, пользуясь затруднительным положением России, которая вела турецкую войну, объявил войну Екатерине II. Об этой же войне рассказывается и в рукописном «Послании из царства мертвых Карла XII Густаву, королю Шведскому» (начинается словами «Ужасна весть войны весь ад здесь всколебала...») — ГВЛ, № 2805, с. 105. Рукопись первой четверти XIX в.